

Глава 2. Переход.

- Деревня улиток.

Ночное небо было спокойным и безоблачным. Лунный свет проходил сквозь ветви деревьев, освещая землю.

Чжан Дашань стоял на смотровой площадке, обнесенной заграждениями из колючих кустарников и глинобитной стеной. Эти заграждения простирались по всему периметру города, формируя основную линию обороны деревни. На Чжан Дашане была всего лишь тонкая рубашка, а за спиной висел короткий лук.

Хотя весна только началась, холод все еще пронизывал до костей. Чжан Дашань посмотрел на небо и разочарованно пробормотал: «Похоже, дождя не будет и завтра, а что будет с урожаями?»

«Что еще хуже, Разбойники Черного Ветра по-прежнему требуют налоги» - Чжан Дашань подумал вслух и на его лице появилось беспокойство.

Наступление весны не принесло дождя, и урожай почти пропал, а еще и вымогательство банды Черного Ветра - какая ужасная ситуация!

На Чжан Дашаня нахлынули волнения, он внезапно извлек лук из - за спины. Навострил уши и внимательно прислушался, в его взгляде появилась настороженность.

В это мгновение он услышал быстрое приближение лошадей.

Чжан Дашань выдохнул холодный воздух, его сердце забило в нервном ожидании. Ничуть не колеблясь он спешно зазвонил в колокол.

«Нехорошо, нехорошо! Разбойники с хребта Черного Ветра приближаются к деревне!»

Звон колокола нарушил тишину ночи; Это было похоже на то, как сбросить в миску с горячим маслом воду из чаши. Послышались шаги, и загорелись огни - жителей деревни охватил страх.

Известие о приближающихся разбойниках распространялось по всей деревне, как лесной пожар. Старые, слабые, женщины и дети начали паниковать и волноваться: «Эти разбойники приходили за своими налогами всего несколько месяцев назад, а теперь они снова здесь?» Женщины, спеша, сердито ворчали себе под нос.

«Прячьте деньги! Прячьте женщин!»

Женщины деревни поспешно спрятали свои вещи и велели своим дочерям укрыться. Юноши деревни, однако, собрались вокруг входа в деревню, с большими ножами в руках.

Несколько человек, под командованием старейшины деревни, помимо простых жителей, тоже направились ко входу в деревню. Каждый из них был хорошо сложен и силен на вид. Вместо больших ножей они вооружились мечами и охотничьими луками.

«Старейшина! Вон там!» - указал Чжан Дашань, и несколько человек посмотрели в сторону разбойников, которые неторопливо приближались, разговаривая и смеясь.

Когда они приблизились, в свете факелов стало видно, что это были разбойники с хребта Черного Ветра. Их легко было узнать по их черной одежде с вышитым на ней знаком волка.

Разбойник средних лет, что ехал в центре, похоже возглавлял двух других. И хотя возраст уже наложил свой отпечаток на его лицо, но его взгляд был холоден и лишен эмоций, а клинок рядом с ним всегда готов нанести удар.

«Ха-ха-ха, третий старший брат, мы были в горах слишком долго! Мы навещаем эту деревню только несколько раз в год, и конечно же они выглядят процветающими».

Голос принадлежал крепкому разбойнику, когда тот бесстрастно изучал жителей деревни, торопливо вскарабкавшихся на глиняную стену: «Они смогли даже построить сторожевую заставу и стены. Пора бы нам увеличить налог на урожай. По-видимому, мы взяли с них слишком мало в прошлом году!»

Хотя разбойников было всего трое, но и этого было достаточно, чтобы вовлечь всю деревню в хаос, подобно войне.

«Кто еще не пришёл?» - спросил старейшина, наморщив брови и осмотрев присутствующих. В такие моменты, независимо от того, будет драка или нет, ожидалось, что все мужчины выйдут против разбойников.

«Все тут, кроме сына вдовы Чжуан, ученого, он будет сдавать Императорские экзамены и сейчас болеет».

В этот момент разбойник средних лет бесстрашно вошел в деревню и начал смеяться: «Деревня предателей! Ну же стреляйте в меня».

.....

Крики в темноте начали стихать и люди засуетились. Один из жителей деревни крикнул: «Разбойники здесь! Разбойники здесь!»

«Послушайте, сельчане. Уплатите налог за этот год и отдайте своих красивых женщин!»

«Мы недавно заплатили налоги, и у нас нет денег. Господин смилуйся!»

«Хватит этого дерьма! Давайте нам ваши деньги и женщин или попытайтесь убить нас, но мы, Школа Черного Ветра, уьем всех здесь, не пощадим даже животных!»

Что это за шум?

Юноша открыл глаза и огляделся. Слабый свет с неба освещал комнату. Балка, поддерживающая крышу, была вылеплена из старых плиток. На стене виднелись трещины, забитые веточками и травами, чтобы не продувало. Окна из тонкой бумаги были в плохом состоянии. Настолько бедные деревни были редкостью. Он не мог не задаться вопросом: «Где я?»

Как только он подумал об этом, то почувствовал необъяснимую головную боль. В его груди образовалась пустота, и в глазах потемнело. Боль была в тысячи раз хуже, чем от похмелья и проникала прямо в душу. Казалось, что мир взрывается на части и собирается заново. Капли пота потекли по его лбу, когда он начал задыхаться, хватая ртом воздух. Все, что он мог услышать, это шум, доносившийся снаружи.

«Мы не сможем сражаться, мы не сможем сражаться с ними! В Банде Черных Ветров сотни, давайте просто отдадим девушку ... Старейшина, она всего лишь сирота».

«Ай, ай, мне будет стыдно смотреть в глаза ее родителям».

По мере того как волнения продолжались на улице, жажда жизни юноши, наконец-то, взяла верх; он пошатываясь встал с постели. Чувствуя, как болезнь снова одолевает его тело, осторожно сделал шаг. Он обнаружил, что туфли на нем были сделаны из ткани, тонкой и не его размера. На нем была обычная рубашка ручной работы, серая от старости и грубая на ощупь.

Как это описать?

В традиционном халате, который он носил, присутствовало множество племенных стилей из разных провинций. Это выглядело словно странная одежда для косплея. Множество разстиранный и накрахмаленный, он вызывал странное чувство, которое нельзя было игнорировать.

Все эти мысли причиняли ему головную боль, и казалось, что все это вот - вот вырвется из его головы наружу. Шум снаружи все еще не стих.

«Откройте дверь, мисс Су! Откройте дверь!»

«Су Сань, даже если вы не хотите открывать дверь, вы должны! Ваш сосед Пэй Цзы Юнь болен и не может защитить вас».

То, как люди пытались шантажировать, можно было услышать за соседней дверью. Звучало так, как будто все говорили одновременно, используя разные акценты. Юноша инстинктивно понимал, о чем речь. За дверью двигались тени и слышались звуки шагов от двадцати до тридцати человек. Он нахмурил брови и пробормотал: «Они снимают кино или что ...?»

Слыша, что стук в дверь не прекращается, юноша, недолго думая, неуверенно пошел, чтобы открыть дверь. Ему на время стало легче, и он почувствовал внезапный прилив сил. Подняв руки, его озадачило внезапно ясное видение. Он почувствовал, словно пелена спала с его глаз.

В этот момент, вспоминая, юноша посмотрел вниз ... Его ноги в туфлях были бледными и чистыми, и явно принадлежали не ему. Ноги выглядели женственными и худыми.

"Я..."

Руки юноши ощупали грудь и вздохнув его выражение лица стало странным. Подняв руки, чтобы лучше себя рассмотреть, он понял, что это тело крепкого молодого человека. На его ладонях было немало мозолей, вероятно, результат работы на полях или владения мечом. Когда он простоял молча несколько секунд, его внимание привлек кусок дров в камине, где лежал нож, его лезвие блестело.

Бам!

Он осторожно открыл дверь и выглянул наружу. На заднем фоне виднелись горы, это поражало. Это была маленькая деревня на холме. Жители деревни снаружи, уговаривали женщину выйти на улицу, но безуспешно.

Можно было услышать, как деревенские женщины кричали: «Е Суэр, если ты поедешь на хребет Черного Ветра, у тебя будут вкусные блюда и пряные напитки, не бойся!»

«Почему никто не отвечает?»

«Не будем тратить время на разговоры. Будучи иностранцем, она не оценит ваши слова. Так как все в ее доме мертвы, мы можем сбить дверь и связать ее!»

«О, у нее в руках ножницы!»

«Давайте говорить потише, мы же не хотим потревожить ее соседа. Соседский парень привязан к ней и как только он разволнуется, то способен на что угодно. К тому же, он ученый!»

«Перешли ли мы?» Сказал червяк, мягко спускаясь с бамбукового листа и взбираясь на лицо юноши, который стоял, словно статуя. Голова его горела, и все относились к нему так, как будто его не было в живых.

На данный момент, толпа действительно пыталась уговорить девушку по соседству, а она тихо плакала, и звуки ее голоса были ему знакомы. Ее слова достигли его ушей. «Брат Пэй ...» 1

Ее плач стал ключом к его хранилищу воспоминаний и разблокировал его прежнее «Я».

Бум!

«Я обещаю вознаградить тебя, но только если ты сможешь выполнить свою миссию. Чтобы защитить того, кого я люблю, и отомстить моим врагам, которые отняли у меня все, это восстановит мир в хаотичную эпоху Самосовершенствования». Он продолжил: «У тебя, мой преемник, правильный ход мыслей. И если тебе это удастся, ты сможешь получить мой Цветок Сливы».

«Бац».

Острая боль пронзила его брови, когда его тело застыло, и его дыхание остановилось. Луна сияла сквозь листья бамбука и отражалась на лбу юноши, между бровей. Внезапно появилось прозрачное изображение цветка сливы, и один лепесток стал едва различимым.

«Нееееет!» В одно мгновение воспоминания, как свои, так и чужие, нахлынули на него и вскоре не осталось ничего, кроме луча малинового света.

Юноша дрожал и подсознательно дотрагивался до шеи, а затем воспоминания снова проглотили его.

Это был медленный и долгий сон, охватывающий всю жизнь человека.

Также, как и то, что его звали Пэй Цзы Юнь.

Этот мир следовал законам Дао. Этот человек из прошлого был одарен духовным даром при рождении. Однако незнание, слабость и необоснованные действия привели к тому, что прошло пять лет, прежде чем он наконец был принят в Даосскую школу. Только преодолев большие трудности, он смог наконец дойти до Дао, но в конечном итоге его предал старший брат, которого он уважал. Воспоминания снова нахлынули на него.

«Врожденный духовный дар?» После того, как сокровище было отнято, оставались лишь духовные корни. Желание возродиться? Значит, я исполнил его желание переродиться и очутился в теле первоначального владельца, но десятью годами ранее?»

«Я путешествовал во времени!»

Его тело было болезненным и слабым; Его голова так болела, что казалось, что она вот-вот

расколется ... Бесчисленные воспоминания, повторялись вновь и вновь, так как его дух начал обретать форму. Эмоции также присоединились к борьбе. Была любовь, ненависть, разочарование и тоска.

Прямо перед его глазами стоял Е. Суэр.

«Разве его разбудила Суэр?»

Е Суэр, была его возлюбленной в детстве ... Быть так далеко друг от друга и, наконец, воссоединиться в строгой школе Самосовершенствования. Оба они не могли забыть друг друга. Однако он был полон страха и боялся принять ее романтические чувства - ее прошлое, будущее, тело и душу.

Воспоминания продолжали прибывать, остановившись только перед смертью - старые враги стоят перед ним, Цветок сливы встречает свои корни, молнии вспыхивают. Все стало пустотой, Он ... Нет! Его желание прошлого себя было исполнено.

Буум!

Внезапно перед его глазами появился маленький белый цветок сливы, быстро расширяющийся до превращения в информационный интерфейс. Он был почти прозрачным, когда плавал вокруг него. Детали стали появляться у него перед глазами.

Имя: Пэй Цзы Юнь.

Сила: нет (паразитирующая).

Раса: Человек.

Род занятий:

Юноша посмотрел на свой набор навыков, немного было расплывчато, но когда он сфокусировался на нем, стало четче. Это была пара серых символов книги и меча.

Когда символы появились, его мысли сформировали ряд слов:

Четыре книги и пять классов: Инициировать (новичок).

Техника меча Свободного Облака: Инициировать (новичок).

После этого в информационном окне появилась строка красных слов:

Миссия: Спасти Е. Суэр.

Прозрачный Цветок Слив застыл между бровями, не двигаясь ни на дюйм. Как только луч лунного света сдвинулся, Цветок Слив исчез, как будто его никогда не было.

[1] Брат здесь не обязательно относится к любому родству. Это просто ласковый термин, используемый для обращения к старшему, даже если они не влюблены.